

Краш

Уиллоу Шни смотрела на мертвого человека.

По крайней мере, она была почти уверена, что он должен быть мертв, потому что блондин перед ней выглядел так, словно провалился в блендер и потерял руку где-то в середине процесса. Спрашивать, откуда он взялся, было бесполезно. Она сама это видела. Он упал с ночного неба и без предупреждения врезался в ее сад. В то время как она стояла в нем - поворот судьбы, который не остался незамеченным наследницей Шни. Ей никак не удавалось заснуть, и она решила прогуляться здесь, надеясь, что бокал вина успокоит ее нервы и убаюкает.

По правде говоря, нервы ее успокоились.

До тех пор, пока этот кричащий шут не приземлился на нее.

Удар мог убить его, подумала она, чувствуя себя немного виноватой.

Даже когда незнакомец задремал, обрубок его левой руки продолжал кровоточить, окрашивая сад в красный цвет вместе с вином, которое она пролила. И все же она не могла отвести взгляд от этого зрелища, как не могла заставить луну упасть с неба. Она могла только смотреть. В какой-то мере она понимала, чего от нее ожидают, но в то же время ее раздражал смысл того, что она собиралась сделать.

Она должна была кричать, звать отца. В крайнем случае, позвонить в полицию.

В конце концов, она была Шни. Она не должна была колебаться.

От нее ожидали определенных действий.

Она была молодой женщиной, которой нужно было поддерживать свой внешний вид, и этот вид не предполагал смерти хулиганов на ее территории. Именно так и поступит этот, если она оставит его в покое. Чем дольше она смотрела, тем больше убеждалась в этом. Ей-богу, он, похоже, даже не дышал. Это не могло быть хорошо. Она не могла просто глазеть на него, как завзятая светская львица. Требовалось действовать. Однако это не означало, что ей это должно нравиться.

"О, ради всего святого...

С тяжелым вздохом Уиллоу опустилась на колени и, взявшись за его неповрежденное плечо, перевернула его. Вот так.

Еще немного, и она испачкает кровью свою ночную рубашку.

Теперь он, по крайней мере, не задохнется в розах.

Развернув его тело перед собой, Уиллоу обнаружила, что может получше рассмотреть спящего незнакомца. Щеки с висками были сжаты в дремотную хмурость, обрамленную копной светлых волос. Его тело тоже выглядело не лучшим образом: потрепанный оранжевый пиджак распахнулся поверх сетчатой рубашки, обнажив гобелен из бесчисленных порезов, наложенных на выцветшие шрамы, тянувшиеся по всей длине груди. Затем дело дошло до руки. Она выглядела... грязной. Как будто ее отбили чуть ниже локтя. И все же он был не так уж молод, как ей показалось вначале. Они казались почти ровесниками. Это обстоятельство ничуть не облегчало ее совесть.

"Если ты спишь, я буду очень сердита к тебе", - нахмурилась она.

Молодой человек по-прежнему не двигался.

Уиллоу тихонько сглотнула.

Отец ожидал, что она встретит - и, скорее всего, выйдет замуж - мужчину по имени Жак на следующий день. Что бы он подумал, увидев ее в таком виде с каким-то хулиганом? Больше всего на свете ей хотелось убежать и стать охотницей. У нее было оружие, было ее Сембланс и глифы. Она была уверена, что сможет показать себя во всей красе... но этого никогда не случится. Как бы сильно она ни жаждала этого. Она была единственной наследницей отца; он будет преследовать ее до самого конца Ремнанта, если она сбежит. Конечно, не по злобе, а потому, что хотел для нее самого лучшего. В этом и заключалась проблема.

Но отец не знал об этом мальчике. Пока не знал.

Поэтому она подтолкнула его каблуком.

"Простите? Вы живы?"

Никакого ответа.

У Уиллоу подскочил мускул на челюсти. Он что, издевается над ней? Ей казалось, что он издевается над ней.

Она осторожно протянула бледные пальцы к его шее в поисках вены. Когда пульс не прощупывался, она осмелилась провести ладонями по его рубашке и положила голову на более чистую часть груди. Его тело было теплым даже в бодром ночном воздухе, и она старалась не обращать на это внимания. Она еще никогда не была так близка ни с кем. Это мог быть труп, насколько она знала. Но нет, когда она опустила голову на его грудь, до ее слуха донесся

тонкий камышовый пульс. Ну вот! Он был жив. Это, конечно, хорошо. Не так ли? Ей было бы неприятно, если бы кто-то умер у нее на глазах.

К сожалению, это также ставило Уиллоу в тупик.

Ей не хватало физической силы, чтобы сдвинуть его с места, и, хотя она могла бы использовать один из своих глифов, чтобы разбудить его, она сомневалась, что незнакомец воспримет огненный шар в лицо. Или электрический разряд. А может, лед? Или даже...

В конце концов, выбор был отнят у нее.

"Годх?!"

На этот раз Уиллоу вскрикнула, но лишь на мгновение.

Голубые глаза распахнулись, и грудь незнакомца с силой толкнулась под ее ухом, заставив бледноволосую девушку подпрыгнуть. К сожалению, поджав под себя ноги, она лишь кувыркнулась назад. Она не успела далеко отбежать, как его оставшаяся рука, словно змея, обвилась вокруг ее руки. Его хватка была ужасающей; она почувствовала, как запястье почти сразу же сломалось под давлением. Уиллоу напряглась, ожидая нападения, когда он притянул ее ближе. Еще мгновение, и она обнаружит кинжал в своих ребрах...

"Пожалуйста", - прошелестело в ответ, не более чем стон. "Помогите мне".

Между мужчиной и женщиной повисло молчание.

...ну, черт". Уиллоу удалось красноречиво.

Это была такая искренняя игра слов, такая искренняя мольба, что она не смогла отказать. В лунном свете на нее смотрели испуганные лазурные глаза, озадаченные всем происходящим, и она не успела отказать ему в просьбе, как перестала дышать. Он выглядел таким потеряннным и испуганным - один в целом мире, - что у нее защемило сердце. Неужели она действительно собиралась отказать ему в просьбе из-за страха? Она была шни. Они не отступали перед лицом долга. Даже когда их держит в плену кто-то, находящийся в состоянии шока.

Уиллоу приняла мгновенное решение.

Вместо того чтобы отстраниться, как поступил бы любой здравомыслящий человек, она протянула свободную руку и переплела пальцы с его. Его хватка на ее запястье ослабла; сила, ломающая кости, ослабла настолько, что она смогла освободить вторую руку и положить ее на его собственную. На мгновение его тело словно налилось золотым светом, который вскоре угас, когда она не сделала ни одного агрессивного движения в его сторону.

"Как тебя зовут?" - спросила она.

Голубые глаза быстро затрепетали. "Я... Наруто", - пробормотал он. "Меня зовут Наруто".

Уиллоу на мгновение задумалась над именем незнакомца, запомнила его, а затем кивнула головой.

"Наруто", - повторила она, наблюдая, как напряжение уходит из его тела, когда он садится. "Это уникальное имя. Я не слышала его раньше. Можешь звать меня Уиллоу". В ответ он лишь медленно моргнул, и наследница Шнее продолжила с особой решимостью. "Я здесь, Наруто", - тихо ворковала она, повторяя его имя для пущего эффекта. "Отдыхай. Я не покину тебя", - ужас пылал в его глазах, и она удвоила усилия, чтобы успокоить его как можно лучше. "С тобой все будет в порядке. Я приведу вам врача".

...что случилось с моей рукой?" Он уставился на свою искалеченную конечность, и на этот раз у нее не нашлось для него ответов.

Он щурил глаза, но было ясно, что он постепенно проигрывает битву с собственным избитым телом.

"Где я?" - прохрипел он, трясая головой. "Я не узнаю это место. Как я сюда попал?"

"Ты в безопасности", - повторила Уиллоу, нежно проводя пальцами по его телу. "Спи".

"Я не могу". Его слова, этот маленький шепот, были кинжалом в ее сердце. "Я могу не проснуться..."

В глубине ее груди зажглась искра, огонь и вызов. "Ты проснешься", - прорычала она. "Клянусь".

Он удивил ее смехом. "Хех... если ты так говоришь..."

Вот так вот?!

Пока Уиллоу в легком замешательстве наблюдала за происходящим, юноша, называвший себя Наруто, расслабился, прижавшись к ней, и лишь на мгновение нашел ее глаза, прежде чем погрузиться в сон. Когда он попятился назад, она подхватила его одной рукой, а другой продолжала цепляться за его руку. Он не сопротивлялся, его тело превратилось в мертвый груз на ее руке. Дышащий груз. Слава богам. Она выдохнула, не осознавая, что сдерживала дыхание до этого момента, и только потом поняла, что все еще не отпустила его руку. Она почти не могла этого сделать. И не отпустила.

Вытащив из кармана свиток, Уиллоу поспешно набрала номер.

"Да, алло?" - спокойно начала она. "Я хотела бы сообщить о несчастном случае..."

Как только звонок закончился, она приняла другое решение.

К черту дорогого папочку, к черту то, что он об этом подумает. Впервые в жизни кто-то попросил ее о помощи. Ее. Уиллоу Шни. Не ради богатства, власти или даже влияния. Просто один человек - другому. Она не знала, кто такой Наруто. Не знала, откуда он родом и даже хороший ли он человек. Но он попросил ее о помощи. И будь она проклята, если позволит ему умереть на ее глазах. В конце концов, у нее была репутация, которую нужно было поддерживать. Если он погибнет, это будет плохо отражаться на ней. Так говорила себе Уиллоу. Она повторяла эту ложь снова и снова, пока почти не поверила в нее, почти забыла о жаре на щеках, почти забыла о крошечном, слабом трепете сердца.

Почти; но оно все еще было там.

Тихо вздохнув, Уиллоу положила голову пациента себе на колени и решила дожидаться медиков. Такой простой выбор; крошечная искра неповиновения. И все же эта искра однажды превратится в бушующее пламя, достаточно яростное, чтобы испепелить даже самые холодные сердца. У Жака не было ни единого шанса. Почему, спросите вы? Потому что теперь, когда она встретит его, ее сердце будет ожесточено против него. Ее не обманет красивое лицо, она не поддастся на его красивые, ядовитые слова, не попадет в паутину, которую он плетет. Никогда не попадет под его извращенное влияние, никогда не станет жертвой его махинаций.

Она даже не подозревала, что только что изменила свою судьбу.

Этим единственным актом доброты она изменила не только свой мир, но и весь Ремнант.

Ведь с этой единственной, казалось бы, безобидной встречи все начнет меняться.

<http://tl.rulate.ru/book/102718/3555171>